

4. Сеньобос Ш. Политическая история современной Европы. Эволюция партий и политических реформ. СПб., 1899. - С.283.
5. История XIX века... - С.57.
6. Енгельс Ф. Революція і контрреволюція в Німеччині, Маркс К., Енгельс Ф. Твори, т.8, С.37-39.
7. Франко І. Польський селянин в освітленні польської літератури. Твори в 20-ти томах. К., 1955-1956, т.18, С.146

Поступила в редколлегию 2 марта 1994 г.

УДК 801.26: 801.316.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КВАНТИТАТИВНЫХ ЕДИНИЦ

Швачко С.А.

Содержание логической категории количества выясняется на основе анализа фактов целого ряда наук, в том числе и языкознания. Исследование условий, способствующих реализации значения количества, помогает изучить пути познания объективных количественных отношений и основные закономерности их отражения, дает возможность понять природу и принципы организации языкового поля количества, определить статус его конституент, выявить дистинктивные признаки квантитативных слов, границы и условия их функционирования. Наряду с этим несомненный интерес представляют и другие смежные проблемы лингвистической квантитативности: парадигматические ряды слов, соотнесенных с субкатегориями "много", "мало", "полно", "неполно", явлениями терминологизации и детерминологизации количественных слов, объективные показатели количественности, репрезентации полярной количественности, соотношение эксплицитных и имплицитных средств квантитативности, реализация принципов эквивалентности и избыточности посредством квантитативных единиц, типологические черты элементов, выражающих значение количества и т.д.

В логической категории количества, в одной из наиболее общих и основных категорий мыслительной деятельности, отражаются результаты познания, которые основываются на принципе детерминированности, соответствия отображения отображаемому. В основе отражательной деятельности человека находится реальный мир в его сложных и многообразных количественно-качественных репрезентациях. Количественные характеристики объективного мира познаются путем исчисления и измерения, что обуславливается самой природой вещей, явлений. Предметы могут быть дискретными, однородными, прерывными, поддающимися счету. Наряду с этим существуют явления, вещества, аморфность, непрерывность, неоднородность которых не позволяет им быть сосчитанными. Только дискретные предметы непосредственно считаемы, вещества поддаются счету "лишь при условии их предварительной дискретизации с помощью единиц измерения /ср. два яблока, но два литра молока/" [1]. Исчисление может быть прямым и косвенным. Первое используется при определении числовых характеристик, множеств. Второе - при определении величин в процессе измерения.

Измерение возникло давно и сыграло большую роль в практической деятельности людей. Понятие о количестве возникло как необходимое следствие преобразующего воздействия человека на окружающий мир.

Формирование этого понятия теснейшим образом связано с общим развитием материальной и духовной культуры человека.

Любая наука начинается с измерения, а точные науки вообще немислимы без меры. Измерение может носить непосредственный характер, т.е. осуществляться при помощи простого сопоставления эталона и измеряемого, а также может быть сложным опосредствованным процессом. Оба способа применяются в настоящее время, при этом первый является более древним и относится к ранним этапам познавательной деятельности человека.

В измерении закрепляется накопившийся структурно-исторический опыт людей. В основе формирования понятия пространства находится чувственно-воспринимаемая протяженность вещей, предметов, что подтверждается в частности исходными значениями англ. ell, foot, span; русск. локоть, сажень; укр. п'ядь, аршин и др. Постоянно наблюдаемые чередования дня и ночи, промежутки сна и бодрствования, восход и заход солнца, повторяющийся цикл весна - лето - осень - зима и другие периодические явления природы дали человеку основу для отсчета времени, для выработки отвлеченных понятий времени - года, месяца, недели, дней, часов, минут и т.д. Явления природы человек использовал и для отсчета своего возраста. /Ср. двухлетний, трехлетний, Сколько лет! Сколько зим!/.

Большим достижением в социальной практике было познание числа. "Без числа немислима не только любая наука, но и любое знание, любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом и развитием человеческого мышления от диффузно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском многообразии числовых возможностей" [2].

Понятие о числе, возникшее в глубокую древность, формулировалось в течение длительного времени. Мыслительная категория количества в своей эволюции прошла все этапы познания человеком окружающей действительности. На протяжении многих веков число в сознании человека абстрагировалось от конкретных особенностей предметов [3,4]. Одной из форм раннего конкретного счисления служило простое перечисление реальных объектов в виде описания. Счет и объекты счета первоначально сливались: объект счета был и средством счета. Затем средство счета отделилось от объекта счета и приобрело функцию эталона счета. У многих народов система счета была связана с использованием частей тела - пальцев, рук, ног, туловища, о чем свидетельствуют элементы десятичной, пятиричной и вигезимальной /двадцатиричной/ системы счисления [5]. Некоторые элементы первоначального конкретного счета и измерения сохранились в практике и до настоящего времени. Малайцы, например, считают лошадей и птиц по хвостам /5 хвостов лошадей - 5 лошадей, 8 хвостов буйволов - 8 буйволов и т.д./. Некоторые племена Африки и Центральной Америки реализуют счет по классам предметов, используя при этом разные формы исчисления для людей, животных, насекомых, рыб, предметов определенной формы.

Конкретизаторы счета отличаются своей представленностью в разных языковых системах. Так, племена Британской Колумбии при счете используют 85 конкретизаторов - классификаторов. В языке банту в этой функции выступают префиксы. В языке мурдубата /Австралия/ применяется особая система счета для единичных предметов, для

множеств из двух, для множеств от трех до пятнадцати, больше пятнадцати. В китайском и японском языках используются разные классификаторы при счете людей и объектов [6].

Числовые обозначения исходно соотносились с совокупностями предметов, сначала возникали понятия о количествах тех или иных конкретных предметов.

"Число и умение мыслить числами - одно из великих и древних достижений человечества" [2]. Для того, чтобы возникло понятие числа, необходимо было, с одной стороны, наличие реальных вещей, их совокупностей /множеств/ и, с другой стороны, действительное отношение человека к ним - умение комбинировать, различать эти множества, приводить их в соответствие.

Процесс познания количественных отношений заключается в эволюции от простого к сложному, от конкретного к абстрактному. Абстрактное представление о числе постепенно вытесняет аспекты конкретного и предметного. "Диалектический характер абстрактного, обобщенного познания действительности заключается, в частности, в том, что в целях адекватного отражения действительности человеческое мышление на каких-то этапах должно абстрагироваться от всей сложности познаваемых объектов, рассматривать их только в некоторых свойствах, непрерывные процессы и явления рассматривать как дискретные и т.п., т.е. как бы конструировать некие идеальные объекты, абсолютизируя отдельные объективно существующие свойства объектов" [7].

Способность к абстрагированию в процессе мыслительной деятельности иллюстрируется когнитивной /познавательной/ функцией слов вообще и количественных единиц в частности. Движение от конкретного к абстрактному подтверждается эволюцией категории числа, поглощением двойственности, тройственности и т.д., множественностью, генезисом смысловой структуры числительных разных языков, созданием числительных посредством аддитивного, вычитательного и мультипликативного соединения имеющихся в наличии элементов.

Моменты конкретизации в эволюции отражения не предполагают отсутствия предпосылок абстрактного мышления, а наоборот, указывают на поступательность движения. Элементы конкретизации находят выражение и в современных языках. Ср. разграничение одушевленности и неодушевленности (somebody:: something), определенности и неопределенности (a/an::the), дискретности и недискретности (many::much, few::little) и т.д. Несомненным при этом остается тот факт, что мышление древнего человека было менее абстрактным по сравнению с мышлением современных людей. В частности ему не были свойственны сложные абстракции, основанные на отвлеченных от многих и разнородных предметов.

В эволюции познания количественных отношений объективного мира выделяется несколько основных этапов. Предпосылкой для возникновения логической категории количества явилось установление равночисленных, равномошных конкретных множеств предметов, приводимых во взаимно-однозначные соответствия. Выделение множества-эквивалента, множества-эталона было следующим этапом в эволюции познания количественных отношений. Разнообразные эталоны в последствии унифицировались, что создало предпосылку для возникновения абстрактного счета.

Понятийное содержание количества базируется на объективно существующих количественных отношениях. Основные понятия и определения, отражающие в высших формах обобщенные результаты познания количественных отношений объективного мира, находят специфическое выражение в языковых единицах конкретных

лингвистических систем. В английском языке обособляется целый комплекс языковых средств выражения количественных признаков. Вычленение этого комплекса представляет способ изучения объекта посредством анализа сложных и многоаспектных отношений конститuent. В основе поля количества лежит членимость лексики на понятийной основе, сегментация словаря по характеру компонентов количественного содержания.

Числовые и димензиональные характеристики объективного мира в их точном и приближенном отражении находят специфическое выражение на морфемном, грамматическом и лексическом уровнях, комплексное исследование которых представляет несомненное значение для распознавания природы конститuent, определения их статуса, раскрытия основных законов познания квантитативной действительности.

По способу обозначения количественных характеристик числительные относятся к словам наиболее обобщенной семантики. Реализация значения точного числа является прерогативой числительных. Доминирующее положение числительных в поле количества обуславливается их отношениями с элементами данной системы. По отношению к нумеральным словам числительные реализуют одностороннюю функцию заместителей, что объясняется ограниченным узусом заменяемых единиц. По отношению к словам меры и веса числительные реализуют функцию комплетивности. Слова меры и веса, с одной стороны, и числительные, с другой, вовлекаются в процесс косвенной считаемости, необходимым условием которого является их обязательная действительность [8]. Центральное место числительных в лексико-семантическом поле количества обуславливается их регулярной соотносительностью с натуральным рядом чисел [1], употребляемость в прямой и косвенной считаемости [2], способностью к замещению нумеральных слов [3], использованием для выражения точных и неточных числовых характеристик [4].

SUMMARY

The article in question deals with the cognitive aspects of quantity category. The evolution of cognition is being traced through the analysis of measure and number words. In the focus of attention are numerals, their correlation with other quantitative words. The shift of stages from concrete to abstract thinking is verified by means of in-depth analysis of relevant units in distant languages. The results obtained may be successfully applied in theoretical and practical courses of the English, Russian and Ukrainian languages.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кацнельсон С.Д.. Типология Языка и Речевое Мышление, Л., Наука, 1972, 216 с.
2. Реформатский А.А. Число и Грамматика, Сборник статей к 75-летию академика Мещанинова И.И.: Вопросы грамматики, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960, с.384-400.
3. Рифтин А.П. Из Истории Множественного Числа, Учен.записки Ленингр. ун-та, серия филологические науки, 1946, с.37-53.
4. Яновская С.А. Метод логические Проблемы Науки, М., Мысль, 1972, 279 с.
5. Эдельман Д.И. К Генезису Вигезимальной Системы Числительных. Вопросы языкознания, 1975, №5, с.30-37.
6. V-Brainerd. Grammars for Number-Names Foundations of Language, 1966, vol.2, №2, p.109-138.
7. Панфилов В.З. Гносеологические Аспекты Философских Проблем Языкознания, М., Наука, 1982, 357.
8. С.А.Швачко. Лексика с Нумеральной Семантикой в Английском, Русском и Украинском Языках, Категория количества в современных европейских языках, К., Наукова думка, 1990, с.41-55.
9. Швачко С.А. Языковые Средства Выражения Количества в Современном Английском, Русском и Украинском Языках, К., Вища школа, 1981, 143 с.

Поступила в редколлегию 24 января 1994 г.